

Глава 3. Подземный город

Пальто накрыло Ли Чжана, скрыв ярко-красные пятна, оставив лишь лёгкий бежевый оттенок, тихий и мягкий.

Юй Фэй смотрел на это, словно потеряв душу.

Тан Линь подошёл к Чжан Цюаню и спросил:

— Всё ещё не хочешь признаться?

Чжан Цюань, которого держал Фань Пэйян, казалось, уже понял разницу в их силах, но с его лица насмешливая улыбка так и не сошла, отказываясь покоряться:

— Даже если убийца использовал пальцы, почему это должен быть я? У всех есть руки, а у Юй Фэя как раз руки в крови!

— Он прикрывал рану, чтобы остановить кровь. — возразил Чжэн Лочжу — Не путай людей.

Он подрался с Юй Фэем, но теперь, наоборот, стал лучше к нему относиться, а вот Чжан Цюань казался ему всё более подозрительным.

— Ха, — язвительно сказал Чжан Цюань. — Может, он это специально сделал, чтобы скрыть кровь на своих пальцах.

Юй Фэй медленно повернулся, его взгляд был острым, как нож, словно он хотел разрубить Чжан Цюаня на куски:

— Повтори ещё раз.

Чжан Цюань сглотнул.

Тан Линь покачал головой:

— Чжан Цюань, мне не нужно осматривать руки Юй Фэя. Всего нас пятеро, трое из нас не могли убить. Убийца — либо ты, либо Юй Фэй. Достаточно взглянуть на руки одного из вас.

Чжан Цюань презрительно усмехнулся:

— На моих руках нет крови.

— Да, ты хорошо вытер пальцы...

Тан Линь подошёл и схватил правую руку Чжан Цюаня. Фань Пэйян вовремя ослабил хватку, и Тан Линь поднял её, показывая всем.

— Но ты забыл почистить под ногтями.

На правой руке Чжан Цюаня, на которой не было ни капли крови, под ногтем указательного пальца виднелись едва заметные красные следы. Это были остатки тканей жертвы, застрявшие глубоко под ногтем.

— Если бы у тебя, как у Юй Фэя, руки были в крови, это было бы не так подозрительно. — холодно сказал Тан Линь, отпуская его руку. — Но ты решил вытереть её, и это выдало тебя.

Чжан Цюань замолчал. Его лицо, ранее выражавшее негодование и злость, теперь стало странно спокойным.

Чжэн Лочжу был поражён хладнокровием и пронизательностью Тан Линя, но больше удивлял Чжан Цюань. Зачем он их убил? Они все были такими же участниками, пытающимися пройти испытание...

— Ладно, отбор завершён.

Спокойный голос Чжан Цюаня прервал мысли Чжэн Лочжу.

Чжэн Лочжу резко поднял голову:

— Какой ещё отбор?

Чжан Цюань проигнорировал его, вместо этого с лёгкой усмешкой обратился к Тан Линю:

— Не ожидал, что вы справитесь так быстро. Я думал, умрёт хотя бы три-четыре человека.

Хотя он по-прежнему был прижат к стене лифта, Чжан Цюань вёл себя совершенно иначе. Его голос даже изменился, став более уверенным.

Тан Линь нахмурился, собираясь что-то сказать, но его опередили.

— Зачем ты убил... — Юй Фэй сжал нож так сильно, что его кости затрещали. — Зачем ты убил Ли Чжана?

Его голос внезапно стал громче, ярость прорвалась наружу, и он бросился вперёд.

Ему не нужен был ответ. Он хотел, чтобы Чжан Цюань заплатил своей жизнью за содеянное!

Юй Фэй двигался слишком быстро, никто не успел среагировать, а он уже оказался перед Чжан Цюанем.

— Лязг —

Нож неожиданно упал на пол, а Юй Фэй оказался опутан зелёными лозами, выросшими из пола лифта, без возможности пошевелиться.

— Чжан Цюань! — закричал он, задыхаясь от ярости.

Но тот, кто был причиной всего этого, внезапно выскользнул из хватки Фань Пэйяна и отпрыгнул в сторону.

Фань Пэйян на мгновение замер, ощущая резкую боль в ладони. Сила, с которой Чжан Цюань вырвался, и лозы, сковывающие Юй Фэя, говорили сами за себя.

Он посмотрел на Чжан Цюаня и понял:

— У тебя есть артефакт.

— Но как это возможно? — удивился Чжэн Лочжу. — Перед входом в лифт все наши артефакты были изъяты.

— Я уже говорил, я здесь для отбора.

Голос Чжан Цюаня стал серьёзным, и его лицо начало меняться.

За несколько секунд его лицо преобразилось в лицо незнакомого мужчины лет тридцати пяти, с худыми щеками и лёгкой щетиной.

Это зрелище было настолько жутким, что по коже аж мурашки побежали.

Чжэн Лочжу выпалил:

— Где Чжан Цюань? Ты его убил?

— Нет, это не моя заслуга, — отмахнулся незнакомец. — Я отвечаю только за вас. Чжан Цюань был в предыдущем лифте и уже давно мёртв.

Чжэн Лочжу на мгновение замолчал:

— В этом и есть суть испытания?

Мужчина покачал головой:

— Ты слишком наивен.

Чжэн Лочжу:

— Что ты имеешь в виду?

Мужчина:

— Настоящее испытание ещё впереди. Я уже трижды говорил: это всего лишь предварительный отбор.

Чжэн Лочжу окончательно замолчал.

Фань Пэйян и Тан Линь выглядели серьёзными.

Юй Фэй, потерявший рассудок, не слышал слов мужчины, он лишь отчаянно пытался вырваться из лоз.

Теперь всё стало ясно. Чжан Цюаня никогда не было. С самого начала в лифте с ними находился этот человек. И не было никакого испытания. Они даже и близко не подошли к настоящей игре.

Тан Линь, внимательно посмотрев на мужчину с щетиной, поднял указательный палец:

— Это тоже артефакт?

— Лозы и превращение — да, а палец... — мужчина пожал плечами. — Это усиление способности.

Тан Линь:

— Усиление способности?

Мужчина с щетиной поднял бровь:

— Желание из Комнаты Желаний. Не говори мне, что ты попросил деньги. Если так, то ты сильно пролетел.

Он так легко отвечал на их вопросы, что у Фань Пэйяна закрались подозрения:

— Зачем ты всё это нам рассказываешь?

Мужчина усмехнулся:

— Потому что вы для меня не представляете никакой угрозы.

[Угу-угу—]

Тёмный экран издал последний звук, похожий на крик совы.

Лифт остановился, и пыль улеглась.

— Пора прощаться. Не злитесь на меня, я просто выполняю задание. — Мужчина отступил вглубь лифта. — Но, если захотите отомстить, можете найти меня наверху, если, конечно, останетесь в живых.

Двери лифта медленно открылись, и в лицо ударил влажный, душный воздух, смешанный с запахом плесени и гнили.

— Добро пожаловать в Подземный город.

Мужчина широко раскинул руки и резко толкнул всех четверых вперёд.

Лозы, сковывающие Юй Фэя, ослабли, и все четверо, не успев опомниться, вывалились из лифта.

Юй Фэй, выпав, первым вскочил на ноги и бросился обратно, но двери лифта закрылись. Он яростно бил по дверям, пытаясь вернуть тело товарища, но лифт уже поднимался.

Фань Пэйян, Тан Линь и Чжэн Лочжу поднялись и замерли, глядя на открывшуюся перед ними картину.

Подземный город. Никакого солнца, только тусклый свет. Дома, построенные кое-как, выглядели ветхими и разрушенными, некоторые уже превратились в руины. Узкие, грязные улицы извивались, уходя в неизвестность. Люди сидели на обочинах, одетые в лохмотья, с измождёнными лицами. Другие спешили по улицам, куда-то торопясь.

Давление, теснота, разруха.

Издали доносился гул машин, несущий с собой удушающий горячий ветер.

Но ещё более удушающим было то, что у всех, кто сидел на обочинах, кто выглядел так, будто был на последнем издыхании, на руках был рисунок совы.

Тот же самый, что и у Фань Пэйяна, Тан Линя и Чжэн Лочжу.

— Прости.

Фань Пэйян повернулся к Тан Линю. Его лицо было скрыто в тени, и было невозможно разобрать нахлынувшие на него эмоции.

Тан Линь удивился:

— За что?

— Я не должен был втягивать тебя в это.

Месяц назад, Пекин, частная больница.

Тан Линь сидел на больничной кровати, чистя яблоко. Он делал это настолько аккуратно, что кожура не рвалась.

Он сильно похудел за последнее время, и больничная одежда висела на нём мешком.

Шань Юньсун сидел рядом, молча наблюдая. Когда Тан Линь закончил чистить яблоко, он взял нож и тарелку.

— Чем занят Фань в последнее время?

Спросил Тан Линь, откусывая яблоко, как будто между делом.

Шань Юньсун покачал головой:

— Не знаю.

Тан Линь с лёгким укором напомнил:

— Шань, ты его помощник.

Шань Юньсун вежливо поправил:

— Тан, сейчас я ваш помощник.

И это было странно. Шань Юньсун работал с ними с самого основания компании и был правой рукой Фань Пэйяна. Если только Фань не уехал на отдых на остров, у Шаня не было причин проводить столько времени в больнице рядом с Тан Линем. Фань Пэйян был не из тех, кто смешивал личную жизнь и работу.

— Шань...

Тан Линь положил яблоко и мягко улыбнулся.

— Врачи говорят, что мне осталось жить не больше трёх лет.

Шань Юньсун замер, не зная, что на это сказать.

Тан Линь просто смотрел на него.

В глазах Шань Юньсуна читалось: «Обманывать пациента — это низко.»

— Тан...

Шань Юньсун был в замешательстве. Оба его начальника были для него важны, и он

действительно не знал, что делать.

Солнечный свет проникал в палату, но не мог развеять холод и запах дезинфекционного средства.

Опухоль в мозгу находилась в таком месте, что операция была невозможна. С того момента, как судьба вынесла приговор, Тан Линь смирился.

Принять реальность было не так сложно. Или, скорее, когда понимаешь, что ничего нельзя изменить, остаётся только смириться.

Он то смирился, а Фань Пэйян — нет. Каждый раз, когда он приходил в больницу, Тан Линь замечал, что состояние Фань Пэйяна ухудшается. Его холодные глаза, в которых раньше иногда мелькала улыбка, теперь были абсолютно пусты.

Тан Линь смирился, а Фань Пэйян должен был жить.

— Фань действительно часто отсутствовал в последние месяцы, — сдался Шань Юньсун. — Но чем он занимается, я правда, не знаю.

— Ты мог бы спросить.

Подтолкнул его с лёгкой улыбкой Тан Линь.

Шань Юньсун взмолился:

— Тан, один его взгляд может заморозить меня на месте.

Тан Линь с притворной строгостью поднял бровь:

— Его ты боишься, а меня значит нет?

Он не выглядел угрожающе, но Шань Юньсун сразу же усмехнулся.

Тан Линь посмотрел на него, и в его глазах появилось лёгкое недоумение:

— Ты и правда стал бояться меня в последнее время.

Тан Линь всегда считал, что у него хорошие отношения с коллегами. Он всегда улыбался, и в сравнении с Фань Пэйяном он казался тёплым и дружелюбным. Обычные сотрудники его не

боялись, а уж тем более Шань Юньсун.

После паузы Шань Юньсун понял, что отговорки не сработают. Тан Линь был слишком пронизательным.

Он глубоко вздохнул и решил сказать правду. В конце концов, он уже встал на сторону Тана, и это был последний шаг.

— Раньше я думал, что вы добрый и весёлый, и что вы с Фанем дополняете друг друга: он холодный, а вы тёплый...

— Я даже удивлялся, почему Фань, чьё имя несёт тепло, такой холодный, а вы, с холодным именем, наоборот, тёплый...

— Но?

Тан Линь не унимал своё любопытство.

Шань Юньсун улыбнулся.

— Но, проведя рядом с вами больше времени, я понял, что вы тоже холодный человек...

Его улыбка исчезла, а в глазах появилось уважение:

— Глава компании не может быть слишком отстранённым. Фань всегда был таким, и вам пришлось стать тёплым, чтобы уравновесить его. Холод и тепло, напряжение и расслабление — только так можно удержать команду.

В палате стало тихо.

Тан Линь долго молчал.

А когда облака за окном закрыли солнце, Шань Юньсун услышал, как Тан Линь сказал:

— Давай сбежим на ночной сеанс.

Полночь, 2:40.

Шань Юньсун, подобно вору, оглядывался по сторонам, проверяя, нет ли дежурной медсестры, и быстро вкатил коляску с Тан Линем обратно в палату.

Фильм длился всего два часа, но Шань Юньсун чувствовал себя так, будто только после боя. Шпионская работа явно была не для него.

Тан Линь уже едва держался на ногах от усталости, зевая.

Шань Юньсун уложил его в кровать и не стал читать лекцию о вреде ночных сеансов. Фильм уже посмотрели, и он был соучастником. К тому же, даже Фань Пэйян не мог переубедить Тан Линя, и давно махнул на это рукой.

Тан Линь был настолько измотан, что едва мог открыть глаза. Он чувствовал, как Шань Юньсун накрыл его одеялом, и слышал его шаги, удаляющиеся из палаты. Может, он пошёл за медсестрой, а может, по каким-то другим делам... Тан Линь не мог больше думать. Его сознание плыло, как бревно в океане.

[Угу-угу—]

Где-то вдалеке раздался странный звук, жуткий и немного печальный.

Тан Линь внезапно почувствовал, как его затягивает в огромную воронку. Ощущение падения охватило его, и он изо всех сил пытался вырваться из этого кошмара, но только глубже погружался в пучину.

Наконец, падение замедлилось.

Тан Линь изо всех сил пытался открыть глаза, но всё было расплывчато.

И в тумане он увидел... Фань Пэйяна?

<http://bllate.org/book/14520/1285933>